

Филипп заходил в гостиницу, где остановился Юнго, говорил с грузинскими чиновниками об открытии магазина Янива: "Ли, я не знаю, что вы делали в Южной Осетии, но чиновники здесь умирают от желания увидеть вас: "Казалось, что существование Юнго наконец-то стало известно грузинскому правительству. Поскольку Филипп был известен здесь как один из руководителей нефтехимической компании в качестве маскировки, он мог свободно входить и выходить из правительственных зданий. Когда он узнал, что чиновники уже знают о Юнго, который не часто приезжает в Грузию, он был удивлен и изумлен, потому что жил в Грузии, пытаясь завоевать доверие правительства. Ему было любопытно узнать: "Я поставлял необходимые вещи изолированным грузинам в Южной Осетии, и в то же время продал свое имя, хаха..." "Думаю, Катя до сих пор продает мое имя, как владелец розничного бизнеса в Южной Осетии." "О, Катя! Она редкая красавица. Как вы стали с ней так близки?" Так как Филипп изо всех сил старался завоевать ее любовь, ему было любопытно, как Юнго смогла понизить свою бдительность". "Ей там было одиноко, поэтому я помог ее семье переехать туда из России". К этому моменту она была бы очень заинтересована в работе. Хахаха..." "У нее была семья? Ну, я никогда об этом не слышал." "Ты смотрел только на ее тело. На ее месте я бы тебе тоже не сказал, бедняга. Тебе нужно научиться быть профессионалом. Она скорее сделала шаг ко мне. "Думала, что именно он быстро уйдет оттуда и не сможет больше сопротивляться ее искушению." Хорошо, тогда мы можем теперь навестить чиновников? Лучше я встречусь с ними сейчас, когда они еще заинтересованы во мне". "Юнго была представлена начальнику и исполнительному директору Департамента иностранных инвестиций Грузии. Они были очень рады лично встретиться с ним, чего Юнго совсем не ожидал. Оказалось, что они слышали о его добрых делах в Южной Осетии. Несмотря на холодные глаза югоосетин, он ежедневно снабжал необходимыми вещами изолированные грузинские города, к Юнго относились как к царскому посланнику грузинских офицеров. В кавказских регионах чувство родства среди людей было особенным. Люди относились к тем, кто помогал своему народу, очень по-особенному. Они глубоко признательны любым помощникам, так как с начала истории прошли через множество притеснений как меньшинства. Естественно, они приветствовали бизнес Юнго в Тбилиси, а на следующий день в гостиницу Юнго приехал чиновник с документами, необходимыми для того, чтобы заявить о своем бизнесе в Грузии. Юнго" подписала документы, и теперь весь необходимый для магазина ритейлера процесс был легко завершен. Сергей, который пришел поздно, удивился, увидев прогресс: "Ли, ты уже закончил работу за меня. Я думал, что это займет больше времени. Ты меня знаешь. Я просто использовал свое обаяние над людьми." "В любом случае, ты хорошо поработал. Я подумал, что здесь будет сложнее открыть бизнес." "Ну, я получил разрешение на строительство нашего склада в национальном владении, расположенном на окраине города, и мы сможем найти подходящее место для складского магазина в центре города." "У босса тоже много ожиданий на это". По его словам, так как здесь цена на землю дешевая, мы должны купить все доступные места: "У Юнго было желание владеть землей, и, похоже, Янив был таким же: "Согласно источнику, крупные производители, базирующиеся в Париже, сделают набег в Тбилиси, но если мы выкупим все доступные земли заранее, они не смогут приехать, верно? Я никогда не слышал об этом, но если они все-таки придут сюда, мы сможем честно конкурировать с ними. Почему такая мафия, как ты, боится конкурировать? Теперь ты стал настоящим бизнесменом". "Как ты собираешься конкурировать с производителями из крупных корпораций?" "Это не так уж и важно, но мы должны покупать сердца грузин впереди них". Когда они отдают свое сердце, они, как правило, остаются верными, если только не случается что-то ужасное". "Хотя лояльность ценилась в любых отношениях в Корее, лояльность грузин была на другом уровне. Теперь, когда Юнго впечатлил их спасением изолированных грузин в Южной Осетии, добиться успеха было бы легко".***"Оппа, мне так нравится эта машина. Мы можем ее взять? "Очарованный хаммер, Зейнеп гладил ее интерьеры. Узнав, что компания Youngho отправится в Армению, Сергей внезапно принес хаммер. Это была пятиместная машина, но в ней было достаточно места, чтобы разместить четырех человек на заднем сиденье. К багажному

отделению было прикреплено складное сиденье, так что в машину могли поместиться даже семь человек. Зайдя в грузовое пространство в одиночку, Зейнеп возбудился. Из-за нее все чемоданы пришлось привязать к крыше машины. Это была сильная и прочная машина, которая могла бегать, как обычно, по снежному полю и не была бы раздавлена, даже если бы она катилась по холму. Кроме того, поскольку его шины были большими, как у других грузовиков, он мог переправляться через небольшую реку и преодолевать небольшие препятствия. Судя по характеру Сергея, Youngho знал, что подарил его в качестве подарка за безопасную поездку, вместо того, чтобы позволить ему взять машину напрокат. Путешествуя по регионам Кавказа, Youngho жаловался на плохие дорожные условия и плохое качество проката автомобилей, но подарок Сергея успокоил его. От границы с Арменией компания Юнго отправилась в восьмичасовое путешествие, чтобы добраться до знаменитого озера Севан. Дорожное состояние было настолько плохим по дороге из-за снега и отсутствия дорожно-строительных работ. По дороге он увидел много разбитых машин, которыми пренебрегали. Юнго и Джонгил по очереди ехали по покрытым снегом высокогорьям. Раньше озеро было таким же большим, как остров Чеджу в Корее, но теперь оно потеряло 40% своего объема, так как вода уменьшалась. Тем не менее, размер кузова все еще был огромным. Зейнеп клялась, что умирает с голоду, так как по дороге ели только сэндвич, ходили в знаменитый ресторан, переполненный путешественниками, заказывали омаров и форель, которые были свежее выловлены из озера Севан. Несмотря на то, что в Севане они были известными фирменными блюдами, в Юнго и Джонгиле, они выглядели как закуски только для напитков. Глядя на ночной вид озера, Юнго потряскивали омаров и кормили Зейнепа. Он смотрел на лицо Караджана и Фатимы, и быстрая Фатима уже подняла руку, чтобы заказать коньяк на сервере. Они начали сильно пить после того, как убедили семью остаться на ночь в хижине у озера. Караджан и Фатима, казалось, заметили, что с Юнго и Джонгилом было что-то странное, так как в последнее время они сильно пили, но не спрашивали. Опыт стрельбы в людей из пистолета не будет забыт надолго. Для них выпивка была временным облегчением, чтобы забыть о том, что они сделали. Наслаждаться атмосферой тоже помогло. Рядом с прилавком была старая гитара, поэтому Юнго с разрешения владельца взял на руки. Он настроил гитару, и под аккомпанемент Джонгил начал петь своим сладким голосом. Прослушивание песни Джонгила было отличным способом забыть о проблемах. Они ходили в караоке-комнаты со школы. Юнго присоединился к Джонгилу и пел вместе. Когда они останавливались, окружающие просили другую песню, и она продолжалась и продолжалась. Позже хозяин принес еще выпивки за счет заведения. Фатима, которая в последнее время беспокоилась о странном поведении Юнго, с облегчением увидела, что он наслаждается временем. Юнго не мог хорошо петь, как Джонгил, но он мог играть на гитаре. Отвлеченный атмосферой, он играл песни, которые просили другие путешественники. По мере того, как ночь становилась все глубже, он чувствовал себя еще более умиротворенным. Он специально пил как сумасшедший, как будто хотел обо всем забыть.*** Чо Чухван и Ум Сангтэк в Ереване поприветствовали компанию Ёнго, как будто они собирались плакать. Чтобы удивить их, Юнго посетила их магазин, не позвонив им заранее. Обнимая друг друга, их жены Эстер и Ребекка, которые помогали покупателям, выглядели удивленными, так как их глаза были расширены, чтобы увидеть их. Youngho заметила, что что-то изменилось в их теле. Когда он посмотрел на Чулхвана, он улыбнулся. Две жены были беременны. Юнго жаловался на то, что ему не позвонили по поводу новостей, но он не забыл поздравить жен своих друзей, теперь уже будущих мам. Магазин был очень занят. Глядя на одежду, доставленную из Кореи, Юн Хо увидел, что Юн Хо тщательно выбирал их, чтобы помочь их бизнесу. Их жены выглядели намного светлее, чем когда они жили в Нагорном Карабахе, так как они были в лучшей и безопасной обстановке. Ребята вышли на улицу и выкурили сигареты, так как они не могли помочь с магазином "Эй, почему ты не позвонил мне заранее? Я мог бы приготовить вкусную еду у себя дома." "Не говори так. Глядя на животы твоих жен, я рад, что не позвонил вам двоим. Я не хочу давать им больше работы. Мы вместе ехали в путешествие и просто хотели

заехать к тебе. "Двум друзьям было жаль, что они не смогли их вылечить. Для них было таким сюрпризом видеть своих друзей, которые живут далеко. Вместо того, чтобы идти к ним домой, Янго предложила собраться в ресторане гостиницы, в которой они остановились сегодня вечером, и привезти с собой все семьи их жен. Историческая гостиница Туфенкян была известной гостиницей в Ереване и известна своей роскошной атмосферой и удобствами. С тех пор, как известный бакинский бизнесмен Юнго приехал в Ереван, он хотел побаловать своих друзей и родственников и спасти лица своих друзей, так как поблизости не было никого из членов их семьи. 20 человек из компании Юнго ели вместе в ресторане отеля. Ресторан разделил вестибюль перегородкой, чтобы у них была личная зона. Несмотря на то, что ресторан был переполнен другими путешественниками, пришедшими поесть в вечернее время, они не возражали и громко болтали, так как были слишком взволнованы. За исключением Инсу в Баку, все собрались. Юнго думал, что двое друзей будут пить крепко, но они мало пили. "Что за черт... Вы бросили пить?" спросил Джонгил. "Чувак, мы пьем". Не придирайся. Я не собирался это говорить, потому что это слишком неловко, но завтра у нас тест по католической доктрине. Если я провалюсь, это будет мой третий раз. "Армения была римско-католической, а Грузинская - греческой православной церковью". Казалось, что жены двух друзей убедили их обратиться в католичество. Юнго думал, что, по крайней мере, это здорово, что они все еще могут пить." Чувак, если бы ты учился, ты все равно пройдешь тест. Просто пей! "Сказал Пак Чонгил и Юнго тоже добавили. Если ты не пьешь, то вы мне больше не друзья." "Что?" Что делали в Джорджии? Ты пытаешься пить, как одержимый. "Юнго и Джонгил почувствовали укол на своей совести." Давай выпьем сейчас. Мы умрем пьющими! "По замечанию Джонгила, глаза Зейнепа расширяются." Джонгил оппа, теперь я хорошо понимаю корейский. Ты можешь умереть в одиночестве, но оставь Юнго оппа! "Замечание Зейнепа всех рассмешило. "Будет ли время, когда Зейнеп сможет понять корейские сленги?" - подумал Юнго.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/918425>